

Глава 1

— Осторожнее, молодой господин Чжэн, — служанка бережно поддерживала мужчину в длинном сине-белом халате.

Тот шел пошатываясь, низко опустив голову, так что рассыпавшиеся волосы полностью скрывали его лицо. Чжэн Шаньцы безвольно опирался на девушку. Сегодня он засиделся с друзьями в трактире и даже заказал там комнату, поэтому теперь был уверен: его провожает кто-то из местных слуг, помогая добраться до постели. Молодой человек покорно следовал за провожатой, едва переставляя ноги.

Увидев впереди одну из гостевых комнат, служанка довольно прищурилась. Сохраняя вид смиренной покорности, она одной рукой распахнула дверь и помогла Чжэн Шаньцы добраться до ложа.

— Прилягте, молодой господин. Господин знал, что сегодня найдутся те, кто выпьет лишнего, и велел заранее приготовить в кухне отрезвляющий суп. Рабыня сейчас же принесет вам чашу.

Сознание Шаньцы окончательно поплыло. Он не ответил, лишь молча зарылся поглубже в мягкое одеяло. Служанка бесшумно вышла и прикрыла за собой дверь.

В этот день поместье советника Пэй было наполнено гостями: праздновали день рождения его матери, почтенной госпожи Пэй. Торжество совпало с окончанием государственных экзаменов, и толпы новоиспеченных цзиньши, используя все возможные связи, стремились поздравить именинницу. Каждый надеялся, что советник заметит его и замолвит словечко при распределении должностей, чтобы поскорее утвердиться в чине.

В Великой Династии Янь путь чиновника был тернист. Лучшие из лучших — трое из «первой ступени»: чжуаньюань, баньянь и таньхуа — обычно сразу направлялись в Академию Ханьлинь, где становились «чусянами», кандидатами в первые министры.

Остальным же приходилось ждать решения двора. Цзиньши «второй ступени» могли рассчитывать на должности начальников отделов в министерствах или глав областей, а «третьей ступени» чаще всего отправлялись в уезды простыми начальниками.

Но даже титул цзиньши был лишь правом на службу. Многим приходилось годами ждать вакансии, искать покровительства влиятельных вельмож, проходить аттестации в Министерстве чинов, где оценивали всё: внешность, речь, каллиграфию и логику суждений. Лишь прошедшие этот отбор получали назначение.

Цзиньши из бедных семей, не имевшие приглашения от самого советника Пэй, были вынуждены набиваться в спутники к более удачливым гостям, выплачивая тем звонкую монету за возможность переступить порог. Сегодня здесь собралось множество кандидатов; согнувшись в почтительных поклонах и не сходящими с лиц улыбками, они выискивали в толпе

влиятельных особ, надеясь вымолить заветную рекомендацию.

Столы для гостей были накрыты прямо в саду среди цветущих растений. Почтенная госпожа Пэй в праздничном алом шелке довольно наблюдала за представлением: сын пригласил лучшую театральную труппу столицы, демонстрируя исключительную сыновнюю почтительность. Гости завистливо шептались, восхваляя хозяина дома за такой успех в воспитании.

Мужчины, женщины и гэ'эр сидели на разных половинах. Самые знатные гости занимали места в первых рядах.

Юй Ланьи, сидевший впереди, заметил знакомую служанку, которая вела под руку Е Юньчу. Его сердце радостно затрепетало, но, опасаясь выдать себя, юноша поспешно прикрыл лицо широким рукавом, делая вид, что отпивает вино.

Переждав немного, он покинул пиршество. Цзинь Юнь последовал за ним.

— Я войду один, — вполголоса распорядился Ланьи, когда они оказались в тени построек. — Через половину кэ позови Люй Цзиня, пусть он начнет меня искать.

Слуга с сомнением посмотрел на господина:

— Молодой господин, вы уверены? Если об этом узнают... ваша репутация будет уничтожена.

— Делай, как велено, и не рассуждай, — отрезал юноша. — Об остальном я позабочусь сам.

Отправив Цзинь Юня, он направился к гостевым покоям. На полпути ему встретилась та самая подкупленная служанка. Юй Ланьи надменно вскинул подбородок:

— Ты отлично справилась. Когда всё закончится, я тебя щедро вознагражу.

— Благодарю, молодой господин Юй, — просияла девушка. — Поспешите. Как только вы войдете, я запру дверь снаружи. Окна там уже заколочены наглухо, наследнику Е ни за что не выбраться.

Ланьи выудил из рукава серебряный слиток и протянул его служанке. Он не ожидал, что она проявит такую предусмотрительность.

— Превосходно.

Оставив девушку, он вошел в комнату. Внутри было темно, хоть глаз выколи. Лишь скудный

свет, проникавший снаружи, позволял разглядеть неясный силуэт на кровати. Послышался щелчок замка — ловушка захлопнулась.

Оставшись наедине с тем, кого он считал наследником Е, Юй Лань почувствовал, как к лицу приливает жар. Он сел на табурет, стараясь унять волнение. На нем был роскошный фиолетовый наряд, у пояса покачивалась изысканная нефритовая подвеска. Юноша был по-настоящему красив — его облик, подобный цветущим персикам, мог бы покорить любого. Лань не собирался доводить дело до настоящей близости; ему было достаточно того, чтобы их застали вместе. Людская молва сделает всё остальное, а когда он станет супругой Е Юньчу, эта история превратится в простую романтическую легенду.

Он вспомнил, как Е Юньчу холодно отвергал его знаки внимания, предпочитая общество его сводного брата — Шияня. Что этот ничтожный бастард мог ему предложить? При мысли о том, как нежно наследник Е смотрел на Юй Шияня, Лань почувствовал жгучий укол зависти.

И вдруг тишину нарушил голос:

— Воды... — Чжэн Шаньцы, мучимый жаждой, пробормотал это в полусне.

Лань вздрогнул, поспешно зажег свечу и, налив воды из чайника, подошел к ложу. Сейчас он совсем не походил на того заносчивого гордеца, каким его знали в свете.

— Возлюбленный Е, выпей... — он не успел договорить.

Увидев лицо мужчины, Юй Лань замер. Чашка выскользнула из его пальцев, вода выплеснулась на халат спящего, наполняя комнату ароматом чая.

Услышав, что принесли воды, Чжэн Шаньцы сам откинул одеяло, собираясь принять чашу. После выпитого его тело горело, и он отчаянно нуждался в глотке прохлады. Почувствовав влагу и легкое жжение от горячих капель, он окончательно пришел в себя.

Молодой человек поднял взгляд на незваного гостя. В свете свечи перед Юй Лань предстал мужчина с глазами, мерцающими, как далекие звезды. Лицо его было благородным и чистым, словно выточенным из нефрита, а легкий румянец от вина лишь придавал облику пленительную небрежность.

Юноша на миг лишился дара речи. Помимо статуса Е Юньчу, его всегда привлекала красота наследника, но этот незнакомец был ничуть не хуже. Однако осознание реальности быстро вернуло его к действительности.

— Кто ты такой?! — вскричал он, гневно сверкая глазами. — Почему ты здесь? Где наследник Е?!

Не успел он закончить фразу, как снаружи послышались шумные голоса и топот множества ног. Юй Лань похолодел — он понял, что его план рушится, и единственным желанием было провалиться сквозь землю.

Чжэн Шаньцы ошарашенно смотрел на наряд Лань, на старинную обстановку комнаты, на свой собственный длинный халат с пятном от чая. В голове вспыхнула резкая боль, и обрывки чужих воспоминаний начали складываться в единую картину.

Он попал в книгу. Это была история любви между наследником Е Юньчу и Юй Шиянем. В ней был классический злодей — Юй Лань, капризный и заносчивый гэ'эр из маркизского поместья, который всячески мешал влюбленным. Тот, в чье тело он попал, был лишь пушечным мясом, случайным мужем этого самого злодея. По сюжету Лань хотел скомпрометировать главного героя, но из-за чужих козней в ловушку попал Шаньцы. Чтобы спасти репутацию семьи, маркиз Чанян выдал сына замуж за Чжэна.

Персонаж Шаньцы был цзиньши «третьей ступени», получившим назначение в захолустный уезд. Супруг, презиравший мужа и ненавидящий сельскую жизнь, в конце концов так его довел, что Чжэн вместе со своим близким другом убил его. Мужчину инсценировал смерть супруга от болезни, прикинулся безутешным вдовцом и благодаря поддержке маркиза сделал карьеру. Однако правда вскрылась, и хоу Чанян жестоко отомстил за сына, отрубив ему голову.

В финале книги Е Юньчу и Юй Шиянь были счастливы. Повествование велось от лица Шияня — гэ'эра от наложницы, который, пройдя через унижения, стал холодным и мстительным. Тот, кто переходил ему дорогу, неизбежно натыкался на сталь.

Именно Шиянь сейчас подстроил всё так, чтобы Юй Лань совершил роковую ошибку, которая свяжет его судьбу с никчемным человеком и навсегда лишит шанса на высокое положение.

До попадания сюда Чжэн Шаньцы работал в библиотеке. Он наткнулся на этот роман из-за того, что имя одного из героев полностью совпадало с его собственным, и прочитал его до конца. Кто же знал, что он окажется внутри?

— Дверь заперта снаружи, — раздался за дверью удивленный женский голос. — Неужели какая-то парочка решила уединиться прямо здесь?

— Какая наглость — творить подобное в чужом доме! — раздался резкий голос почтенной госпожи Пэй. — Отпирайте немедленно, посмотрим, что это за бесстыдники.

— Кто тебя подослал?! Я никогда не видел тебя в столице! — прошипел Лань, глядя на Чжэн Шаньцы с ненавистью.

Услышав скрежет ключа в замке, юноша окончательно потерял самообладание. Когда двери распахнулись, он в ужасе закрыл лицо рукавом. Единственное, что он понимал: перед ним не Е Юньчу, а какой-то незнакомец.

«Этот подлец наверняка сам всё подстроил, чтобы породниться с маркизом!» — билась в голове яростная мысль.

— Позвольте мне взглянуть на этого храбреца! — воскликнула госпожа Ли, первой врываясь в комнату. — Прикрываетесь рукавом? А когда творили непотребства в день рождения старшей, о чести не думали?!

В последний момент Чжэн Шаньцы успел подняться с кровати. Если бы его застали лежащим, оправдаться было бы невозможно.

Люй Цзинь, увидев, что рядом с Ланьи не наследник Е, быстро сориентировался:

— Должно быть, молодые люди просто беседовали. Если мы вот так ворвемся толпой, мы разрушим их репутацию ни за что.

— Беседовали?! — хмыкнул кто-то из толпы. — Посмотрите на эту кровать! Молодой господин Люй, ты еще не женат и не понимаешь таких вещей, но мы-то видим — посмотрите на пятна на одежде мужчины!

— Да и гэ'эр кажется знакомым. Не в таком ли платье сегодня был Юй Ланьи? Это же новинка из Павильона Золотых Одежд.

— Это точно он! Посмотрите, его нет за столом!

Юй Шиянь в толпе вдруг жалобно всхлипнул:

— Брат... как ты мог так поступить? Ты же позоришь всё наше имя!

Ланьи заскрежетал зубами, но не смел опустить рукав. Гости переглядывались с плохо скрываемым злорадством.

Шиянь шагнул вперед, намереваясь сорвать руку брата от лица и лишить его последней завесы стыда. Его пальцы уже почти коснулись шелка, когда чья-то рука перехватила его. Хватка была стальной, не допускающей возражений.

— Второй молодой господин Юй, — мягко произнес Чжэн Шаньцы. — Раз он не хочет вас видеть, не стоит выставлять его на всеобщее обозрение.

Пусть он прячет лицо — так позор не станет окончательным. Шаньцы и сам был в отчаянии, но понимал: сейчас он должен защитить этого гэ'эра, иначе их обоих ждет крах.

Юй Ланьи замер под защитой своего невольного союзника.

— Отпустите меня! — выкрикнул Шиянь, пытаясь вырваться.

— Как благородно! — подала голос госпожа Ли. — Этот господин так защищает своего возлюбленного. Видимо, чувства здесь взаимные. Но где же приличие? Сначала позорятся, а потом прячут лица. Стыд и срам!

— Если есть чувства, — подхватил кто-то другой, — нужно посылать сваху и соблюдать три письма и шесть ритуалов. А такие тайные свидания в темных углах — лишь повод для насмешек.

В этот момент в комнату вбежал фулан Юй. Увидев сына в такой ситуации, он почувствовал, как сердце уходит в пятки. Платье, украшения — сомневаться не приходилось, это был его Ланьи.

— Ты с ума меня сведешь! — вскричал он, подбегая к сыну. — Как ты мог?!

Чжэн Шаньцы заметил, что, несмотря на напускную строгость, фулан Юй внимательно изучает его самого.

Ланьи наконец опустил руку. Вид у него был жалкий и понурый. Он молчал, понимая, что любое оправдание сейчас будет звучать нелепо. В душе юноша уже составлял список всех, кто смеялся громче всех — когда-нибудь он им это припомнит.

— Какой стыд... — продолжал причитать фулан Юй. — Сказал, что брат просил что-то передать, а тут какая-то черная душа заперла дверь снаружи... Теперь и не оправдаешься.

Юй Ланьи мгновенно схватился за спасительную нить:

— Я... я и сам не знаю, кто запер замок.

Фулан Юй едва заметно кивнул, довольный тем, что сын не растерялся окончательно. Затем он повернулся к Чжэн Шаньцы, и в его взгляде промелькнула явная угроза.

Гости продолжали шептаться, прикрываясь веерами.

— Посмотрите на него — ворот не в порядке, на халате следы, постель измята. Кого они хотят обмануть своими сказками о «просто запертой двери»?

— Языки у людей длинные, — вскинулся Ланьи. — Что сделано, то сделано, я не собираюсь вам

мешать сплетничать!

Чжэн Шаньцы только мысленно вздохнул.

«Ну и ситуация... Попал так попал».

<http://bllate.org/book/15809/1422025>